

Принц закатил глаза:

- Пятьсот тысяч золотых гербов скоро придут тремя-четырьмя партиями. Считай это твоими средствами на следующий год. Больница Святого Андреаса уже твоя, в кадровые перестановки я не вмешиваюсь.

Принц вздохнул:

- ...Кстати, я пришёл, чтобы отдать тебе вот это.

Он протянул Орвицке кольцо с рубином:

- Надень сейчас же.

Орвицка надел его на безымянный палец правой руки. Как только кольцо коснулось основания пальца, он почувствовал, как в этом месте сконцентрировался поток тепла.

- Как им пользоваться?

- Чувствуешь небольшое тепло? Нет-нет-нет, не поворачивай руку ко мне, пойдём сюда. - Принц потянул Орвицку в соседний переулок. Перед глазами Орвицки потемнело, а затем снова посветлело. Если раньше это был обычный угол, то теперь Орвицка ощущал себя так, словно они находятся в пространстве 10x10x10, похожем на стеклянную комнату. - Снаружи сейчас не видно, что ты делаешь. Они думают, что я просто шепчусь с тобой. Давай, повернись туда, представь, как тепло из твоей правой руки превращается в нечто материальное, ты... Прародитель!!!

Принц взвизгнул и подпрыгнул! Он действительно подпрыгнул!

Только что на кончике поднятого правого пальца Орвицки внезапно появились бесчисленные частицы света размером с горошину. Они мгновенно заполнили пространство перед пальцем, делая эту часть пространства похожей на мозаику. Эти маленькие квадратики начали быстро распространяться.

Подпрыгнув, Принц спрятался за спину Орвицки. В следующую секунду место, где он стоял, было занято плотными мозаичными квадратиками.

- Прекрати! Сам пожелай прекратить!

Эта штука была довольно послушной. Как только Орвицка изменил свои мысли, пёстрый свет замерцал и начал исчезать, квадратик за квадратиком. Хотя Орвицка не знал, что это было, но реакция Принца говорила о том, что это небезопасно.

- Кхм! - принц поправил галстук, выпрямился и снова принял невозмутимый вид. - Хотя в прошлый раз я дал тебе несколько кристаллов пламени для самозащиты, тебе всё ещё не хватает силы для прямого противостояния магии. Однако в нынешнем мире с низким уровнем магии уже нет рас, способных полностью полагаться на себя и естественно высвобождать магическую силу. Будь то мы, оборотни или мадью, все мы такие. Нам нужны проводники, передающиеся с древних времён.

Это кольцо, что я тебе дал, называется "Глаз Катники". Можешь быть спокоен, это не настоящий глаз, это просто рубин. Катника - это древний бог с красными глазами.

Принц вздохнул:

- Новые люди принесут тебе некоторые материалы. Будучи наследным принцем Рода Крови, ты не можешь не знать имён древних богов.

Его функции: во-первых, усиление магической силы; во-вторых, материализация магической силы; в-третьих, ассимиляция всех окружающих веществ. Ты только что ассимилировал окружающее пространство.

Он поднял правую руку, вытянул указательный палец. На его пальце было квадратное кольцо с камнем странного цвета - наполовину зелёным, наполовину чёрным.

- Это не цвет камня, это мой магический предмет был осквернён твоей магической силой. Дорогой, что ты за чудовище? Мадьи уже несколько раз просили меня завести с ними детей, даже готовы были дать мне яйцо дракона, конечно, уже мёртвое, но из него можно сделать некоторые особенные магические предметы. Другие принцы тоже часто контактируют с мадьями в разных местах, уже и дети родились.

Ты действительно не хочешь завести ребёнка? У нас есть способ, когда мужчина и женщина не вступают в прямой контакт, но всё равно...

- Не хочу. Папа. Им нужен сильный ребёнок. А если ребёнок окажется несильным? Они его вернут, бросят или убьют? Или, даже если будут растить, выместят на нём все свои несбывшиеся надежды?

Даже если они получают сильного ребёнка, что дальше? Кем они его воспитают? Бесчувственным оружием, представителем своей расы или жеребцом, которого заставят размножаться, едва он повзрослеет?

Если бы это было обычное донорство, Орвицка бы согласился, но с такими особыми целями - лучше не надо.

- Ладно, вернёмся к силе. Обычно, когда представитель Рода Крови впервые использует "Глаз Катники", на кончике его пальца появляется нечто вроде клубка ниток. Это материализованная магическая сила пользователя. Затем пользователь может изменять эти "нити", придавая им различные формы.

Что касается способности ассимилировать пространство, то я вижу это впервые. До этого это было лишь написано в инструкции к магическому предмету.

- ...Вывод: мне придётся самому разбираться, как этим пользоваться?

- Да, - принц прикрыл губы рукой. - Ты говоришь так прямо, дорогой. Хотя я действительно не могу тебе помочь, но это твоя вина.

- Получив средства, карманные деньги на неделю ещё будут?

- =. = Конечно, будут. Я не настолько обеднел, - принц немного рассердился. - Ну всё, до свидания, сын.

- Подождите, папа.

- ?

Орвицка достал из кармана небольшую, довольно изящную подарочную коробку:

- С праздником Святого Иоанна. Если вы не празднуете человеческие праздники, то... с Новым годом?

- Вот это сюрприз, - принц взял её. - Могу я открыть?

- Конечно.

Внутри была маленькая коричневая стеклянная бутылочка, наполненная густой жидкостью. На лице Принца наконец-то появилась искренняя улыбка:

- Этот подарок мне очень нравится. Я думал, в этой коробке будет твоё печенье или что-то в этом роде. Ты действительно приготовил это для меня?

- Я думал, вы тоже должны прийти, - Рассвет побывал здесь, и Орвицка решил, что Принц, скорее всего, знает об этом и, возможно, захочет лично его увидеть. Хотя по поведению Принца не было понятно, пришёл ли он из-за него, но он всё-таки пришёл. - Я оставил немного для самозащиты, в ближайшее время больше не будет.

- Ну, тогда я пошёл, дорогой.

Принц ушёл. Прошло ещё два дня, и наступил третий год с момента перемещения Орвицки. Это был 1049 год.

Первые три месяца этого года не было крупных дел, но Орвицка был занят как никогда. Он преподавал в двух местах: взрослым в полицейском участке и детям в приюте. В процессе преподавания Орвицка всё глубже и глубже постигал те знания, которые когда-то заучивал наизусть.

Ему приходилось вместе с командой разрабатывать новую систему: подбирать кадры, распределять обязанности, распределять ресурсы и так далее. Другие отвечали только за свою часть, а Орвицка - за всё.

Карта района Рыбьего Хвоста висела в их конференц-зале. На этот раз требовалось провести комплексное планирование.

Ему также нужно было заниматься тренировками.

Приказ о найме женщин-полицейских наконец-то дошёл до полицейского участка района Рыбьего Хвоста в середине января. В начале февраля участок официально начал набор женщин-полицейских. Требовалось пройти отбор.

Некоторые женщины, придя в участок и увидев программу отбора, тут же развернулись и ушли. Отбор включал в себя бег и стрельбу. Представить себе, как нынешние дамы бегут в своих пышных платьях?

Врачи, приглашённые из больницы Святого Андреса для медосмотра, отсеяли ещё больше половины кандидаток. Слишком слабых или с инфекционными заболеваниями, конечно же, не принимали.

Стрелковый экзамен проходил в полицейском клубе. Женщины сначала получали незаряженные ружья. Те, кто закрывал глаза и нажимал на курок, считались прошедшими, так

как конкретные навыки можно было натренировать. А те, кто уверенно брал в руки оружие, обнаруживал, что оно не заряжено, и просил патроны, становились приятным сюрпризом.

Во время отбора случалось, что прибегали отцы, пытаясь помешать дочерям. Орвицка, оценив ситуацию с одной из таких девушек, понял, что она очень решительна и готова уйти из семьи. Тогда Орвицка "убедил" отца уйти.

Женщины-полицейские, прошедшие экзамен, могли заселиться в общежитие: четыре человека в комнате, с питанием, и с зарплатой во время стажировки.

В то же время в полицейском участке района Рыбьего Хвоста началось распределение по разным видам полиции.

Орвицка был удивлён, что Большой Мак выбрал инспекцию. Орвицка думал, он пойдёт в уголовный розыск.

– Я становлюсь старше, уже не справляюсь с работой, требующей физической силы.

Его слова действительно соответствовали его состоянию, и Орвицка не стал его отговаривать.

Обещанное подкрепление в Хаарлем было отправлено – это был Анка.

Анка: QAQ

– Другим я не могу доверять. Ты сможешь возвращаться раз в неделю. Как только у нас здесь всё стабилизируется, мы пришлём кого-нибудь на замену.

– Я знаю, господин, – хотя Анка и не хотел уезжать, он понимал, что Хаарлем – это хорошее место для расширения их влияния, и стабилизировать там полицейский участок было необходимо.

И женщины-полицейские, и те, кто перешёл в новые виды полиции, нуждались в разных методах тренировок, ведь раньше полицейские вообще не тренировались.

Орвицка лихорадочно рылся в своей памяти, пытаясь вспомнить хоть какие-то детали тренировок разных полицейских, и составлял различные учебные пособия. Одновременно с этим, во время различных тренировок, он дополнял эти пособия.

Он заказал различные виды полицейских машин. Самой необычной была пожарная машина с выдвижной лестницей, баком для воды с ручным насосом и двумя длинными шлангами.

Предприятия Орвицки также претерпели ряд усовершенствований.

В ассортименте "Сладкой курочки" появились жареные пирожки, а также жареные тофу-шарики и гамбургеры с тофу-котлетой.

Соевые бобы на всём Западном континенте считались пищей для бедняков, потому что после их употребления возникало газообразование, и, кроме того, они считали их невкусными и твёрдыми.

Сначала Орвицка не понимал, как соевые бобы могут быть твёрдыми. Затем он обнаружил, что здесь люди не замачивают соевые бобы перед приготовлением. Не только соевые бобы, они вообще не замачивают бобовые. А когда варят бобы, то, как только вода закипает или даже просто нагревается, считают, что они готовы. Для бедняков дрова для топки – это ценный

ресурс, и они экономят на всём.

Богатые не едят, бедные готовят плохо, и бобы превратились в кулинарный кошмар. Во время той неприятной поездки за покупками в Берёзовый город, когда Орвицка покупал эдамаме, фермеры считали его дураком, а потом ещё и пытались обмануть, подсунув ему в карман стебли.

Однако людям очень понравились тофу-шарики, и гамбургеры с тофу-котлетой тоже были приняты на ура. Конечно, Орвицка не сказал им, что тофу в них сделан из соевых бобов.

Оставшийся после приготовления тофу жмых смешивали с небольшим количеством муки, делали тесто и пекли из него блины, которые продавали беднякам.

В последнее время в Чёрном районе появились мелкие торговцы блинами. Блины были большими, за пол-айко можно было купить один блин с начинкой из солёной брюквы или редьки и куриных потрохов, а куриный бульон был бесплатным. А за четверть айко можно было купить блин с куриной лапкой.

Для рабочих это было гораздо дешевле хлеба. Фунт хлеба стоил 2 айко, а на 2 айко можно было купить столько блинов, что взрослый мужчина наелся бы до отвала.

Наестся до отвала... Сколько рабочих впервые узнали, что это такое?

Куриные потроха и лапки богатые не ели, но для них это было мясо, к тому же солёное, а значит, вкусное. Орвицка перестал кормить ими свиней. Хотя при их варке добавляли лишь немного соли, и это даже нельзя было назвать кулинарией, а бульон пах ужасно, но беднякам нужны были жиры, калории и мясо.

2 айко – не все бедняки могли выложить такую сумму каждый день, но четверть айко – даже самый бедный человек мог заработать за день.

Имея доступ к различным специям, Орвицка, конечно, мог бы сделать куриные потроха и лапки вкусными, но это означало бы повышение их цены, а следовательно, и цены на целую курицу, и Орвицка больше не смог бы предлагать их бедным по низкой цене.

На дешёвой еде Орвицка мог не зарабатывать, но и не терять. По крайней мере, нужно было выходить в ноль. Иначе чистая благотворительность вызвала бы ещё большее недовольство со стороны Рода Крови и подорвало бы его собственный бизнес.

Он не заставлял этих мелких торговцев носить униформу и одинаковые знаки, и тем более не велел им активно рассказывать рабочим, кто они и что они. В этом не было необходимости, и он не думал, что вечно борющиеся за выживание рабочие будут интересоваться, кто продаёт эти вещи. Ему не нужна была их благодарность.

Однако этот приказ не был строгим. То есть, если бы какой-нибудь рабочий захотел узнать, он бы всегда смог это сделать.

Наступил апрель. Хотя дела всё ещё шли с трудом, но в целом всё продвигалось стабильно.

А затем Орвицка столкнулся с чередой ударов.

Некоторые фабрики, как ни странно, снизили зарплату. Причина повергла Орвицку в изумление: рабочие каждый день наедаются досыта? Это, несомненно, означало, что им

платят слишком много.

– Это... это предположение? – Орвицка считал, что нормальному человеку такое в голову прийти не может.

Педро, оборотень-инвалид, отвечавший за продовольственный завод, покачал головой:

– Нет, это сказал бригадир у ворот фабрики. Сын владельца той текстильной фабрики стоял рядом с ним, и, похоже, он был согласен со словами бригадира.

Орвицка долго не мог вымолвить ни слова, лишь произнёс:

– Бесчеловечно, просто... бесчеловечно.

– Что ещё хуже, некоторые рабочие напали на наших торговцев. Были и те, кто встал на их защиту. Завязалась драка. Наши люди не пострадали, но во время суматохи было украдено много товара.

– Уберитесь из опасных районов, торгуйте в других местах. Тех, кто нам помог, запомнили?

Нортонская версия блинов продавалась хорошо. Хотя блины без начинки, соуса и яиц на Голубой планете были бы избиты, бедняки Содмана их любили.

– Всех запомнили. Некоторых из них я уже нанял на фабрику.

– Обеспечьте безопасность.

– Конечно, господин.

В ту ночь Орвицка лежал в постели, раздражённый:

– Каждый раз, когда я думаю, что некоторые люди уже достигли дна, они преподносят мне сюрпризы. То, что они делают, страшнее серийных убийц. Сколько они выжимают из рабочих каждый день? Что они могут купить на эти деньги? Жареную курицу?

В начале, приехав в Берёзовый город, Орвицка не винил тех жадных и глупых крестьян. Они и их предки жили так веками. Они были неграмотны, говорили с трудом. По моральным стандартам Орвицки, они были неправы, плохи, но они не знали другого способа жить, не знали, что такое хорошо и что такое плохо.

С рабочими было похоже.

Независимо от того, спрашивали они или нет, рабочие, вероятно, догадывались, что дешёвая еда – это подачка от каких-то богачей. На самом деле, это была не подачка, Орвицка зарабатывал на этом, но никто не верил. Кто мог поверить, что такая дешёвая и вкусная еда ещё и приносит прибыль? Даже те, кто создавал проблемы, не были неблагодарными, но их жизненный опыт подсказывал, что любая подачка рано или поздно закончится, а работа – это относительно долгосрочная вещь.

Эти рабочие просто хотели выжить, любой ценой сохранить свою работу.

Поэтому... тот, кто даёт подачки, – хороший человек, а значит, хороший человек не обидится на их дерзость, верно? А владелец фабрики – нехороший человек. Согласно их житейской мудрости, конечно же, лучше обидеть хорошего человека. Потому что хороший человек всегда

простит, а плохой – отомстит.

На Голубой планете даже был закон о крайней необходимости. В случае серьёзной угрозы жизни люди могли совершать аморальные и даже незаконные поступки. Не стоит думать об этих рабочих как об обычных людях, ведущих нормальную жизнь. Это были люди, чьей жизни угрожала опасность. А тот ублюдок, который держал их за горло, был владельцем фабрики.

Поэтому Орвицка мог спокойно относиться к их поведению, его гнев был направлен только на владельца фабрики.

Однако к таким людям Орвицка, конечно, не испытывал искренней доброты. Настоящие льготы, разумеется, доставались только тем, кто был ему предан.

Далиан погладил Орвицку по лбу, перевернулся и спрыгнул с кровати. Когда он снова вскочил, то уже был огромным чёрным волком.

– Весна пришла, расчеши мне шерсть, – он вилял своим большим хвостом, и с него сыпались мелкие пушинки.

Орвицка провёл рукой по его шерсти и собрал целую горсть пуха.

Удивительно, но, хотя он был таким чёрным, среди его пуха было много светло-серых и белых волосков, которых совсем не было видно.

– Хорошо!

Орвицка вскочил, достал из-под кровати полный набор инструментов для расчёсывания Далиана и принялся за работу!

Расчёсывать такого огромного пушистика было невероятно расслабляющим занятием. Он расчёсывал его с вечера до утра, и гора шерсти выросла до размеров двух чёрных волков. Орвицка зарылся лицом в пушистый живот Далиана и глубоко вдохнул запах волка!

Далиан повернул голову и потёрся холодным носом об ухо Орвицки. Орвицка поднял голову, схватил Далиана за шею, и они пару раз перекатились по полу.

Обнимать человека и обнимать волка – совершенно разные ощущения.

Пока они катались, Далиан из волка снова превратился в человека. Орвицка, обнимая его, уже не такого пушистого, покатался ещё немного...

Рассвело. Они наспех запихнули шерсть в три больших мешка, схватили по куску хлеба и пошли на работу.

Выходя, Далиан достал тот длиннющий рождественский шарф. Орвицка отчётливо помнил, что этот шарф уже убрали. Непонятно, как Далиан умудрился его достать в такой утренней спешке. Они обмотали по одному концу каждый и, плечом к плечу, пошли в полицейский участок.

Затем, сегодня из мэрии пришли два "королевских приказа".

Первый приказ, по мнению Орвицки, был хорошей новостью: в августе следующего года в Содмане, в Нортонской империи, состоится Всемирная выставка, на которой будут представлены различные изобретения последних лет как из страны, так и из-за рубежа.

Все ведомства должны были оказывать всестороннее содействие строительству метро и павильонов Всемирной выставки.

А второй приказ, когда Орвицка только начал его читать, тоже показался ему хорошей новостью. Мэрия Содмана и королевская семья выделяли средства на строительство шести "Мастерских" в разных частях города.

"Мастерская" – это дословный перевод этого учреждения, которое собиралась построить империя. Это было составное слово из "работа" и "мастерская".

Орвицка даже подумал, не собираются ли они строить государственные предприятия? Ему было интересно, что будут производить в этих мастерских. Но чем дальше он читал, тем больше ему это не нравилось.

– Всех ленивых безработных, всех бездомных, бродящих по улицам после десяти вечера, с момента издания этого приказа, при обнаружении, независимо от пола и возраста, всех обязательно отправлять в мастерские, – читал Шультон приказ. – Это что, приют?

– Странно. Если бы это был приют, нас бы не заставляли силой отправлять туда людей, верно? – покачал головой Орвицка.

Все приюты Содмана были постоянно переполнены. Каждое утро у приютов выстраивались очереди, которые растягивались на две улицы. Если бы государство действительно открыло приют, он был бы переполнен в день открытия. Зачем тогда с такой настойчивостью требовать принудительной отправки туда людей?

– Я схожу посмотрю на мастерскую. Адрес же есть? – решил Орвицка посмотреть сам.

Одна из шести мастерских находилась в районе Рыбьего Хвоста, недалеко от Чёрного района. Та местность после беспорядков двухлетней давности практически превратилась в пустырь, и мало кто хотел туда ходить, поэтому они даже не знали, что там что-то происходит.

По указанному адресу Орвицка и Далиан нашли три... склада?

Эти три здания не были похожи на жилые, скорее на склады для хранения крупногабаритных вещей. Здания были действительно новыми, раньше здесь таких не было, но древесина, из которой они были построены, была явно старой, чёрной, грязной, на некоторых досках висели какие-то неопознанные предметы, похожие на гниющее мясо.

В четырёхэтажном здании окна на каждом этаже были маленькими, размером с кирпич, причём кирпич, положенный плашмя, а не на ребро.

Такие маленькие окна не имели стёкол и не нуждались в шторах. И в этом здании не было дымохода, что означало отсутствие дымохода. Как же тогда готовить еду и отапливаться?

Здесь уже была охрана, но не красные мундиры Королевской полиции, а Синие колпаки.

Главный из Синих колпаков, увидев их, тут же подошёл:

– Добро пожаловать, господа. Я Том, Том Гэлфин, управляющий Пятой мастерской. Рад вас видеть.